

О морально-этических проблемах некоторых
современных авторов:

Об учебных пособиях С.И. Цеменковой
«История архивов России с древнейших времен
до начала XX века»

(Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015);

«История архивов России: XX – начало XXI в.»

(Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019);

«Архивоведение: История архивов России с древнейших
времен до начала XX в.» (М.: Юрайт, 2021)

Тамара С. Волкова

Независимый исследователь, Москва, Россия, viktorvol@mail.ru

Александр В. Крушельницкий

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, alkru13@hotmail.com*

Аннотация. Письмо-рецензия на учебные пособия доцента Уральского государственного университета С.И. Цеменковой посвящено морально-этическим проблемам: анализируются текстуальные совпадения в ее учебных пособиях с трудами предшественников: ученых Московского государственного историко-архивного института – Историко-архивного института РГГУ (МГИАИ – ИАИ РГГУ), приводятся доказательства плагиата Цеменковой и задается риторический вопрос: сможет ли такой преподаватель быть требовательным к студентам, если сам является плагиатором?

Отмечается, что вызывает удивление позиция кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского государственного университета, которая не провела научную экспертизу учебных трудов С.И. Цеменковой, рекомендовав их к изданию. В частности, учебное пособие «История архивов России: XX – начало XXI в.», вышедшее в свет в Екатеринбурге, в издательстве Уральского университета в 2019 г., не только полностью базируется на монографии Т.И. Хорхориной «История Отечества и архивы» (М.: РГГУ, 1994), но и целые страницы дословно переписаны из ее монографии.

Ключевые слова: С.И. Цеменкова, плагиат, учебные пособия, Уральский государственный университет, история архивов

Для цитирования: Волкова Т.С., Крушельницкий А.В. О морально-этических проблемах некоторых современных авторов: Об учебных пособиях С.И. Цеменковой «История архивов России с древнейших времен до начала XX века» (Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015); «История архивов России: XX – начало XXI в.» (Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019); «Архивоведение: История архивов России с древнейших времен до начала XX в.» (М.: Юрайт, 2021) // История и архивы. 2021. № 4. С. 150–158. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-150-158

Concerning the moral and ethical problems
of some contemporary authors.
About the textbooks of S.I. Tsemenkova
“History of Russian archives from ancient times
to the beginning of the 20th century”
(Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2015);
“History of Russian archives: the 20th –
the beginning of the 21st centuries”
(Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2019);
“Archival science. History of Russian archives
from ancient times to the beginning of the 20th century”
(Moscow: Yurait, 2021)

Tamara S. Volkova

Independent researcher, Moscow, Russia, viktorvol@mail.ru

Alexandr V. Krushelnitskii

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, alkru13@hotmail.com*

Abstract. The review on the textbooks of the associate professor of the Ural State University S.I. Tsemenkova is devoted to moral and ethical problems: the textual coincidences in her textbooks with the works of her predecessors – scholars of the Moscow State Institute for History and Archives – Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities (MGIAI – IAI RSUH). The proofs of Tsemenkova’s plagiarism are presented. There is a rhetorical question arising: can such a teacher be demanding with students if she herself is a plagiarist?

It is noted that the behavior of the members of the Department of Records Management, Archival Science and the History of Public Administration

of the Ural State University is surprising in this situation. They have not carried out a scientific examination of S.I. Tsemenkova's textbooks and recommended them for publication. In particular, the textbook "History of Russian Archives: the 20th – the beginning of the 21st centuries", published in Yekaterinburg, at the Publishing House of the Ural University in 2019, is not only based on the monograph "History of the Fatherland and Archives" (M.: RSUH, 1994) by T.I. Khorkhordina, but entire pages were copied verbatim from her monograph.

Keywords: S.I. Tsemenkova, plagiarism, textbooks, Ural State University, history of archives

For citation: Volkova, T.S., Krushelnitskii, A.V. (2021), "Concerning the moral and ethical problems of some contemporary authors. About the textbooks of S.I. Tsemenkova 'History of Russian archives from ancient times to the beginning of the 20th century' (Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2015); 'History of Russian archives: the 20th – the beginning of the 21st centuries' (Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2019); 'Archival science. History of Russian archives from ancient times to the beginning of the 20th century' (Moscow: Yurait, 2021)", *History and Archives*, no. 4, pp. 150–158, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-150-158

Нам бы хотелось затронуть вопрос о научной этике и морально-этических проблемах некоторых современных авторов. Просматривая и читая литературу и учебники по истории архивов и архивного дела, мы с изумлением обнаружили полный плагиат в учебниках С.И. Цеменковой, вышедших в Екатеринбурге в издательстве Уральского университета.

Так, в 2015 г. вышло в свет учебное пособие С.И. Цеменковой «История архивов России с древнейших времен до начала XX века», где целые разделы просто переписаны дословно из учебников В.Н. Самошенко «История архивного дела в дореволюционной России» (М., 1989)¹, «Исторические архивы Москвы и Петербурга XVIII – начала XX в.» (М., 1990)²; а также из учебника Т.И. Хорхординой и Т.С. Волковой «Российские архивы: История и современность» (М.: РГГУ, 2012)³. Чтобы не быть голословными, приведем для наглядности *только один пример* плагиата С.И. Цеменковой – текст Т.И. Хорхординой и Т.С. Волковой о Поместно-Вотчинном архиве:

¹ См. с. 24, 25, 26, 31, 34, 35, 36, 41, 42, 66, 67, 68, 70, 72, 73, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 118, 156, 157, 158, 159, 160, 170, 171.

² См. с. 19, 20 и др.

³ Полностью заимствованы, скопированы, с. 34–35, 41–43, 44–46, 46–48, 48–50, 50–52 и др.

После упразднения в 1721 г. Поместного приказа для хранения дел образованной на его основе Вотчинной коллегии был создан Поместно-Вотчинный архив.

В первой половине XVIII в. Архив Поместного приказа много раз перевозился из одного помещения в другое, в том числе в 1717 г. из Москвы в Петербург, в сырые казематы Петропавловской крепости. В 1728 г. все документы были упакованы в рогожные кули, погружены на телеги и доставлены обратно в Москву.

Бедственное положение важных документальных источников о помещичьем землевладении явилось основной причиной создания Поместно-Вотчинного архива. Поместно-Вотчинный архив создан в январе 1786 г. по именному указу «Об упразднении Вотчинной коллегии и наименовании архива ея Государственным». Основу Архива составили документы центральных поместно-вотчинных учреждений XVI–XVIII вв.

Для исполнения справок о земельных владениях, поступавших в этот Архив от помещиков, в течение XVIII века проводилось его описание, которое так и не было окончательно завершено. В 1797 г., например, было издано предписание «способствовать дворянам в отыскании доказательств дворянского достоинства», в результате чего Поместно-Вотчинный архив выполнял ежегодно по полторы тысячи подобных справок.

Большой ущерб Поместно-Вотчинному архиву был нанесен во время Отечественной войны 1812 г. К этому времени Архив был переведен в здание Сената, расположенное в Кремле. Из-за нераспорядительности сенатского начальства и «присутствий» (органов коллегияльного управления самих архивов), документы не успели эвакуировать. Правда, для охраны Архива был оставлен член присутствия А.Д. Бестужев-Рюмин, который дважды лично докладывал о бедственном положении архивов Наполеону, жившему в Кремлевском дворце. Император, заметив, что «этот чиновник уже надоел мне со своими архивами», все-таки распорядился принять некоторые меры для их охраны. Тем не менее, во время Московского пожара 1812 г. из 25 тыс. столбцов Архива уцелело всего 16 тыс., а из почти 4 тыс. связок дел – 2,5 тыс. До настоящего времени в РГАДА хранятся несколько столбцов, обгоревших в 1812 г. до такой степени, что их восстановление в первоначальном виде невозможно.

В 1835 г. по указанию министра юстиции Д.В. Дашкова (в прошлом «архивного юноши»), был создан специальный Комитет по разборке и описанию пострадавших сенатских архивов. Вначале работу Комитета возглавил член Вотчинного департамента П.И. Иванов, будущий первый директор Московского архива Министерства юстиции. Работа продвигалась очень медленно и растянулась на долгие годы.

В 1852 г. Поместно-Вотчинный Архив вошел составной частью в Московский архив Министерства юстиции и в настоящее время составляет часть фондов РГАДА⁴.

Сравним текст учебного пособия Цеменковой: она полностью скопировала этот оригинальный авторский текст, даже не потрудившись хоть немного изменить его. Правда, она добавила в «свой» текст один абзац со страницы 28 того уже учебника.

Еще один пример полного текстуального совпадения: в книгу 2015 г. вставлен без единого изменения и ссылок на источник заимствования следующий фрагмент об «архивных юношах» из работы Т.И. Хорхординой и Т.С. Волковой 2012 г.:

«Особую главу в истории МГАМИД составляет зачисление в его штат “архивных юношей”, которых обессмертил А.С. Пушкин в “Евгении Онегине”. Кстати, он сам был исследователем документов этого архива.

Собирательное название “архивные юноши” в истории отечественного архивного дела обычно употребляется по отношению к служащим, причисленным к Коллегии иностранных дел и подведомственному ей московскому архиву (МАКИД) после вступления на престол в 1796 г. императора Павла I. Наплыв “золотой молодежи” – представителей родовитых семей и старинных дворянских родов в архивы – был вызван Указом Павла I от 5 октября 1799 г., согласно которому всем дворянам предписывалось начинать государственную службу только “в военном звании”, причем исключение делалось лишь для служащих по “иностранной части”. Пренебрегавшие ранее канцелярскими и другими приказными обязанностями дворяне, стремясь избежать обязательной при Павле I армейской муштры, устремились в архив Коллегии иностранных дел, занимая зачастую без жалования должности переводчиков, переписчиков бумаг, составителей описей и различных “выписей” из официальных бумаг (в Коллегии иностранных дел эти должности соответствовали младшей должности “юнкеров”, отсюда – “юноши”, “архивские юноши”).

В результате в МАКИД к 1802 г. числилось свыше ста сотрудников, среди которых в штат были записаны 11 с пометкой “малолетка”. Среди них – юнкера граф А.А. Мусин-Пушкин “от роду 13 лет”, князь А.Я. Лобанов-Ростовский (9 лет), князь Михайло Голицын “от роду 6 лет”. Выражение “архивны юноши” стало широко известно после выхода в свет поэмы А.С. Пушкина “Евгений Онегин”, где в VII главе есть строки: “Архивны юноши толпою / На Таню чопорно глядят...”. По признанию самого поэта, “неправильное (шуточное) выражение –

⁴ Хорхордина Т.И., Волкова Т.С. Указ. соч. С. 31–32.

архивны юноши – принадлежит не мне, а приятелю моему Соболевскому”. Правда, сам Сергей Александрович Соболевский (1803–1870) принадлежал к числу тех “архивных юношей”, которые службой в архиве пренебрегали, например, как он – “рапортуясь больным, хотя и бывал на всех гуляньях”. Из числа “архивных юношей” вышли многие будущие известные литераторы, музыканты, государственные деятели: братья Тургеневы – Андрей Иванович (1781–1803), видный участник движения декабристов Николай Иванович (1789–1871) и Александр Иванович (1784–1845), а также племянник поэта Г.Р. Державина и двоюродный брат драматурга В.А. Озерова Д.Н. Блудов (1785–1864), М.М. Сонцов (1779–1847), братья Булгаковы – Александр Яковлевич (1781–1863) и Константин Яковлевич (1782–1835), поэт-романтик Д.В. Веневитинов (1805–1827), братья Киреевские – Иван Васильевич (1806–1856) и Петр Васильевич (1808–1856), композитор Д.Ю. Струйский (1806–1856), автор знаменитых мемуаров, в том числе о МАКИД и о своих сверстниках, Ф.Ф. Вигель (1786–1856) и др.

Здесь работали также ученые-историки разных поколений В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, члены “Румянцевского кружка”, И.И. Голиков, Н.М. Карамзин, Н.Г. Устрялов и другие.

В настоящее время материалы МГАМИД хранятся в РГАДА»⁵.

Если Хорхордина и Волкова могли бы ответить, поймав автора на плагиате, но из благородства до сего времени не делали этого, то Вадим Николаевич Самошенко не может ответить, так как он уже ушел из жизни.

Тогда мы подумали: а что, так можно было? Оказывается, можно просто скопировать и «смастерить» учебное пособие, переписав труды предшественников – ученых Историко-архивного института – дословно, не потрудившись изложить заимствованный текст своими словами.

Светлана Ивановна увидела, что это сошло ей с рук, а безнаказанность, как известно, рождает вседозволенность. «Вишенкой на торте» стало второе учебное пособие С.И. Цеменковой: Светлане Ивановне настолько понравилось заниматься, будем называть вещи своими именами, воровством трудов преподавателей Историко-архивного института, что в 2019 г. появляется ее очередной «опус»: «История архивов России: XX – начало XXI в.», не только написанный на основе трудов Т.И. Хорхординой (что, справедливости ради, она и сама признает во введении, и даже во многих местах делает ссылки), но целиком и полностью многие разделы, целыми страницами списывает из монографии Хорхординой «История Отечества и архивы» (М.: РГГУ, 1994 (!); другое

⁵ Там же. С. 45–46.

издание и название: «История и архивы» (М., 1994), «забыв» при этом поставить кавычки.

Как известно, Хорхордина является первооткрывателем многих ранее закрытых или малоисследованных тем в истории отечественного архивного дела XX века. В свое время монография Хорхординой произвела, можно сказать, переворот в историографии отечественного архивного дела: студенты зачитывались ею, так увлекательно была представлена история, казалось им ранее, скучной дисциплины. И вот в очередном труде Цеменкова заимствовала целые разделы из монографии Хорхординой, выдав за свое творение. Читатель сам может в этом убедиться, сравнив текст Хорхординой и текст Цеменковой: если до с. 35 своего учебного пособия она еще «передельывала» текст Хорхординой, пытаясь писать «своими» словами, то уже со страницы 35 она перестала этого стесняться, переписывая текст Хорхординой целыми страницами. Читатель сможет сам в этом убедиться, увидев полные текстуальные совпадения⁶. Опять же, чтобы не быть голословными, приведем *только одно полное текстуальное совпадение*. Как известно, стиль Хорхординой узнаваем. Так, Хорхордина пишет:

«На посту начальника ГАУ при Совете министров СССР его сменил кандидат философских наук, специалист по вопросам научного атеизма и бывший директор Музея Ленина Ф.И. Долгих. Итак, этот период полон противоречивых тенденций: с одной стороны – бурное и достаточно успешное развитие документоведения, пользующегося покровительством Совета министров СССР, с другой – практически полный застой в разработке научных фундаментальных проблем архивоведения. Только личными стараниями выдающихся ученых – энтузиастов архивного дела, прежде всего В.Н. Автократова, подлинное значение наследия которого начинает постигаться только сегодня, а также Б.С. Илизарова и немногих других ученых, архивоведение как научная дисциплина все-таки продолжало развиваться. Однако работы этих авторов, как правило, издавались малыми тиражами и ценились разве что в близком окружении коллег из ВНИИДАД и МГИАИ»⁷.

Приведем еще один пример плагиата Цеменковой:

⁶ См. страницы книги Хорхординой, которые списаны полностью: 75, 76, 77, 81, 84, 85, 92, 94, 96, 97, 143, 147, 148, 156, 161, 164–168, 170, 171, 174–184, 201, 203, 204, 206, 245, 247–249, 251, 252, 254, 259, 260–262, 270, 273, 278, 279, 282, 293, 294, 299, 300–303, 306, 313, 317–319, 322, 323, 327–329, 333, 335, 337, 338, 340, 343–347.

⁷ Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы. С. 335.

«В период с 1949 по 1953 г. ГАУ проводило сотни совещаний и заседаний по вопросам улучшения научно-методической работы архивных органов и государственных архивов СССР. Итогом этих совещаний, как правило, являлись создаваемые комиссии и специализированные советы, которые занимались утверждением бесчисленных проектов приказов, инструкций, образцов учетной и отчетной документации... Однако все свежие мысли, идеи, которые высказывались на закрытых совещаниях, в жестких рамках структуры органов МВД неизбежно теряли свой творческий характер, в лучшем случае превращаясь в секретные приказы, а в худшем – выбрасывались в корзину.... Болезненный разрыв между не понимающим специфики архивного дела номенклатурным начальством и поставленными в безвыходное положение «низам» исполнителей к середине 1950-х гг. достиг огромных размеров. Все более очевидными становились признаки надвигающегося кризиса в архивном деле»⁸.

Открываем учебное пособие Цеменковой, и что же мы видим: полное текстуальное совпадение на протяжении не только этой, но и последующих четырех страниц.

Цель преподавания, как известно, заключается не только в обучении, но и в воспитании студентов, в воспитании у них гражданской позиции, честности, порядочности. Что же может воспитать преподаватель, если он занимается воровством чужих идей, чужих трудов?

В связи с этими вопиющими фактами хотелось бы обратить внимание и на позицию кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского государственного университета, на которой работает С.И. Цеменкова. Преподаватели кафедры, читая студентам дисциплины, связанные с архивоведением, просто не могут не знать литературу и учебники по истории архивов и архивного дела, и в силу этого, должны видеть и понимать, что учебные пособия С.И. Цеменковой являются плагиатом, и указать ей на недопустимость воровства чужих трудов. Однако кафедра, вместо того чтобы провести экспертизу трудов, подготовленных преподавателем кафедры, закрыла глаза на откровенный плагиат Цеменковой.

Вызывает удивление и позиция издательства Уральского университета (г. Екатеринбург). Издательство, принимая к публикации очередную книгу, наверняка должно проверять на плагиат, чего оно, к сожалению, не сделало.

В заключение приведем еще одну цитату из введения учебного пособия Цеменковой, где она эвфемистически-стыдливо отмечает:

⁸ Там же. С. 299.

«Основное содержание данного учебника базируется на сведениях, почерпнутых из статей и трудов ряда авторов, ставших уже классиками истории архивного дела...», и перечисляет имена ученых Историко-архивного института. Однако это отнюдь не означает, что можно переписывать их произведения целыми разделами, не потрудившись хотя бы переработать текст... Между тем плагиатом считается присвоение авторства элементов чужого научного произведения в собственном произведении, а также заимствование элементов чужого научного произведения с использованием правил научного цитирования (указанием автора, названия и источника произведения), доля которого по объему, например, превышает 50% от общего объема собственного произведения. В учебном пособии Цеменковой «История архивов России: XX – начало XXI в.» эта доля составляет 90 % от общего объема ее произведения.

Возникает риторический вопрос: сможет ли такой преподаватель требовать самостоятельности студентов при написании ими дипломных и магистерских работ, если сам является плагиатором?

Информация об авторах

Тамара С. Волкова, кандидат исторических наук, Москва, Россия; viktorvol@mail.ru

Александр В. Крушельницкий, кандидат исторических наук, доцент; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; alkru13@hotmail.com

Information about the author

Tamara S. Volkova, Cand. of Sci (History), Moscow, Russia; viktorvol@mail.ru

Alexandr V. Krushelnitskii, Cand. of Sci (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; alkru13@hotmail.com